

Цветки и Мертвецы

С криками агонии пятеро мятежников с глухим звуком ломающихся костей превратились в кучи раздавленной плоти, когда тяжелая напоминающая безбрежное море демоническая сила опустилась на них. Стерев пот со лба, Катэрея Левиафан оглядела разрушенную улицу осажденного правительственными войсками города принадлежащего ранее Дому Агарес. Одна из прямых потомков Владыки Левиафана не переживала сильно об опасности для своей жизни, так как знала о незримом сопровождении в виде нескольких демонов высокого ранга, которые должны будут прийти ей на помощь в критической ситуации, а об демоне высшего ранга с остальной верхушкой мятежников, отвечавших за город, уже позаботилась её сестра, огромным потоком воды сокрушив защитный барьер и уничтожив треть мятежников. Молодая демонесса понимала, что город уже захвачен, и единственная причина, почему она сейчас добывает оставшихся предателей, это чтобы набраться опыта. Такое положение дел не могло не вызвать внутреннюю злость и негодование обычно уверенной в своей силе девушки.

Реальность войны вновь показала ей пропасть, что лежала между ней и её сестрой, готовой сражаться в одиночку даже против целых армий. Что уж говорить, если сама демонесса поняла, что в плане боевых навыков отстаёт даже от некоторых безродных демонов высокого ранга, хоть и переживших Великую войну. Конечно, полагаясь на свою огромную силу как той, в ком течёт кровь одного из Владык, она без сомнения может сокрушить этих демонов, но реальное поле битвы слишком отличалось от привычной ей арены Люцифада с дуэлями между представителями молодого поколения знатных Домов Преисподней. Враги не подходили к ней по одному, сражаясь до своего поражения. Они убегали, нападали исподтишка или кооперировались между собой, стараясь истощить её силы, не подставляя себя под удары. Это полностью отличалось от групп ренегатов, с которыми она время от времени сражалась, или дуэлей с другими демонами. Пришедшее за полтора месяца с начала гражданской войны в Подземном мире осознание собственной слабости горечью отдавалось в горле Катэреи, особенно, на фоне ходящих среди армии слухов о её "женихе".

Мясник Люцифугов, Черная Гончая, Проклятый Бастард Люцифугов... Инфлис Люцифуг уже прославился, как жаждущий убийств безумец, от рук которого погибло уже более нескольких сотен мятежников, а направленные на уничтожение линий снабжения вражеские диверсанты уничтожались одни за другими, находимые благодаря его загадочным методам. Катэрея слышала о странной чёрной ауре окутывающей подростка, что вызывала мурашки по коже у любого, кто видел её, или излучающем жажду крови красном копье Люцифуга, что порой словно само без малейшей демонической силы летало по полю боя. И считала большинство из этих слухов преувеличением или вымыслом, но это не отменяло для неё того, что... она на самом деле слабее пятнадцатилетнего мальчика, брак с которым ей навязали. Слабее того, кого она считала более слабым и более низким по статусу в сравнении с ней.

Разочарование в себе, ощущение собственной неполноценности и зависть словно разъедали её душу. Она всегда была в тени собственной сестры. Будь то её семья или другие знатные демоны, они всегда сравнивали её с сестрой. И разочаровывались. Ведь её демоническая сила была лишь озером в сравнении с морем наследницы Владыки. У неё так и не пробудилась родословная черта. Её красота блекла в сравнении с Цууфаме. Это злило, заставляло Катэрею погружаться в магические гримуары и интриги Столпов Ада, дабы хоть в чем-то превзойти сестру. Но довольно скоро она просто поняла одну истину. Мир несправедлив. Кто-то просто рождается с большой силой, перед которой все эти "хитрости и уловки" ничего не стоят.

Поэтому она приняла это. Она уже родилась той, чей статус выше абсолютного большинства живых. И как той, кто выше по статусу, ей положено указывать тем, кто ниже, на их место. Ведь так делали все. Ведь их раса уже была поделена на ранги, определяющие статус, потенциал и власть. Она со смехом подавляла слабаков из обнищавших знатных Домов и с презрительной улыбкой принимала комплименты демонов, готовых целовать землю под ней, дабы привлечь внимание Дома Левиафана.

Пока не встретилась со своим малолетним "женихом", Инфлисом Люцифугом.

Своим острым чутьем девушка быстро поняла, что нелюбимый сын Правой Руки Люцифера смотрел на неё отличным от других взглядов. Он не был ослеплен блеском славы её сестры или подавлен мощью Дома Владыки. Он посмотрел прямо на неё, оценил и... просто стал игнорировать, уделяя минимум внимания для поддержания вежливости. Даже обманул, чтобы от неё отвязаться на одном из балов! Это было подобно удару молота по её самолюбию, отчего она была готова взорваться от гнева! Затем его слава, как одного из алхимиков, начала расти. Его лекарства начали теснить на рынке даже Слезы Феникса. Многие знатные демоны начали искать встречи с ним, глава Дома Небирос практически в открытую проводит с ним магические исследования, а от слуг Люцифугов идти слухи о его быстро возрастающей силе. Что он вскоре через несколько лет догонит по силе Грейфию Люцифуг. Ту, чья сила по слухам сравнима с силой новых Владык. Катэрее казалось, что она смотрела на кривое зеркало. Каждым своим достижением вопреки её знаниям молодой Люцифуг добивался того, о чём она подсознательно мечтала. Они не пробудили родословные черты своих Домов, сияние славы их сестёр накладывало тень на них самих в глазах других, они мало ценились в своих собственных Домах, не имея даже шанса стать главами, не обладали аномально огромными запасами демонической силы с рождения. Так почему такая разница между ними?

Это раздражало, било по самолюбию, интриговало. Впервые с кем-то не из семьи она захотела стать ближе. Захотела узнать лучше Инфлиса Люцифуга, дабы... стать лучше? Изменить свою судьбу? Или найти родственную душу, что её поймёт? Катэрея Левиафан не до конца понимала водоворот собственных эмоций и желаний, но решила просто следовать им. Только единственное на чём задерживал свои глаза Инфлис Люцифуг была его собственная сестра, Грейфия Люцифуг. Эта холодная высокомерная стерва, что с недавних пор начала вызывать у Катарэи раздражение.

- Опять думаешь о своём женихе?

Раздавшийся рядом голос Цууфаме Телеак Левиафан был подобен ведру холодной воды, вылитой ей на голову.

- Сестра, когда?! В смысле, я не думала о нём!

Бросив злой взгляд на замерших статуями демонов из сопровождения, которые не предупредили её, младшая Левиафан опустила плечи, слыша хихиканье своей сестры.

- Твоё смущение действительно расслабляет мою душу. Не ожидала, что моя маленькая Рея по

уши влюбиться в своего жениха.

- СЕСТРА!

Катэрея возмущенно открыла рот, но в следующий момент получила болезненный щелчок по носу.

- Это, конечно, забавно, но не отвлекайся на вражеской территории, даже если кажется, что бой окончен. Мне не хочется хоронить собственную сестру из-за того, что она замечталась не в то время.

- Я поняла.

- Отлично. Тогда если поняла, то расскажи своей сестре о своих раздумьях. Ты обдумывала какие позы примешь в первую ночь со своим женихом?

Девушка со смуглой кожей обиженно уставилась на свою сестру, что пошло улыбнулась. Игривая часть личности обычно серьезной сестры не раз заставляла терять дар речи Катэрею Левиафан.

- Кстати, сегодня к нашему лагерю должен подойти легион Люцифугов, в котором пребывает молодой Люцифуг.

- Правда?

- Нет.

- Сестр-ра!

- Шучу. Будет легион. Так что можешь готовиться к тому, чтобы не упустить своего неуловимого жениха, который вновь попытается сбежать от очень злой Реи.

- Это не смешно!

- Ещё как смешно.

Две демонессы, не обращая внимания на заваленные трупами улицы покоренного города направились прочь, пока прибывшие демоны низкого ранга начали планомерно очищать город от трупов, попутно ища выживших мятежников.

***

С раздражением выдохнув воздух от того, что дочь Дома Левиафан вновь начала преследовать меня, когда восемнадцатый легион после уничтожения большей части диверсантов, хоть найти тех, кто брал под контроль монстров и не удалось, присоединился ко второй армии, что вскоре должна будет штурмовать главный замок Дома Агарес, я посмотрел на опустившегося на колени демона. Находившийся в тени одного из складов покоренного города, один из завербованных мной демонов заговорил.

- Господин, трупы согласно вашим приказам были перемещены в этот склад.

- Насколько я знаю, во время осады погибло более пяти сотен демонов.

- К сожалению, господин, часть из них была безвозвратно уничтожена, а другую часть для сохранения тайны пришлось утилизировать магией согласно армейским протоколам после подтверждения личности умершего.

- Хорошо. Проследи за тем, чтобы никто не мешал мне.

- Есть.

Демон среднего ранга с наложенной мной печатью раба уважительно приложил кулак к груди, пока я входил в склад. Тяжелый запах крови вновь коснулся моего носа, когда я посмотрел на заполнившую помещение груды тел демонов, среди которых были, как солдаты, так и мирные жители. Стук Чёрного Сердца голодно поглощающего разлившееся по всему городу эманации смерти, страха и ненависти с отчаянием неторопливо раздавался в ушах, наполняя тело силой и бодростью. Ногой отодвинув труп маленькой девочки, я выпустил дьявольскую ауру из рук, потянувшись мысленно к внутреннему пространству своей ауры. Бесшумно в моих руках появился горшок с вытянувшимся вверх покрытым колючками растением, которое венчал притягивающий взгляд мерцающий малинового цвета цветок с шестью лепестками. Осторожно опустив его на землю, я отошёл назад и поднял руки, начав складывать печати. С темным свечением духовная ци импульсами потекла к цветку, пробуждая его.

- Пора есть, Алая Лилия.

С чавканьем за мгновения выросшие из горшка лозы впились в лежащие трупы, начиная разрастаться дальше. Растение-трупоед начало стремительно иссушать трупы, наливаясь багровым свечением. Алая Лилия, растение, выведенное мной с помощью Ци Смерти в Преисподней, "пользовалась" большим спросом среди культиваторов демонического пути мира Белой Звезды благодаря двум вещам. Во-первых, самим лепесткам с высокой концентрацией легко впитываемой ци, отчего с помощью их было легко поднять культивацию. Во-вторых, относительно "простому" методу выращивания, не требующему определенной топографии местности или ожидания сотни лет до зрелости. Нужны только трупы. Множество трупов, и чем сильнее были владельцы тел, тем лучше. Отчего само растение считалось запретным и подлежало уничтожению, согласно указам "священных пятидесяти". Официально. Неофициально многие из сект и кланов "праведного" пути сами держали в своих подвалах эти растения, закидывая к ним тела врагов, а затем перерабатывая лепестки в пилюли, дабы

уменьшить миазмы поглощенных растениями "соков" мертвецов.

Впрочем, для моей техники развития и Чёрного Сердца выгода от употребления лепестков Алой Лилии была куда меньше в плане повышения культивации. Легче напрямую поглощать жизненную энергию и "обдирать" оболочки пойманных душ. Но вот, как для мастера яда, это растение может хорошо мне послужить, ведь за исключением самих лепестков, все остальные части растения выделяют мощный разъедающий яд, перерабатывающий трупы в "питательный сок". Причём сама смертоносность яда зависит от количества поглощенных трупов и их вида. Можно сказать, Алая Лилия подстраивается под своих "жертв", дабы быстрее их убить и поглотить. Конечно, вывести универсальный смертоносный яд для всех живых существ не выйдет, так как у растения есть свои пределы. Но вот вывести мощный яд против определённой расы...

Осмотрев уже просто зловонную грудку костей и сморщенной кожи с одеждой и остатками брони, я посмотрел на ненасытное растение с ярко сияющими лепестками малинового цвета, чьи отростки потянулись ко мне. Пальцы рук естественно сложились в печать усмирения, заставляя потускнеть свечение цветка, лозы которого быстро втянулись назад в горшок. Спустя ещё пару печатей растение окутал изолирующий массив ци, вслед за чем оно оказывается вновь во внутреннем пространстве моей ауры. Взмахом руки создаю магический круг магии огня, задавая параметры радиуса воздействия, свойства магического огня, время воздействия. С ухнувшей в заклинание частью демонической силы стены склада озарило оранжевое пламя начавшее жадно пожирать останки тел.

Больше не задерживаясь, покидаю склад.

- Как только пламя догорит, убедись, что никаких следов не останется.

- Будет исполнено, господин.

Перестав обращать внимания на подчиненного, я направился прочь из города к расположению легионов Дома Левиафан, к которым в усиление главным штабом были направлены восемнадцатый легион. Спустя полтора месяца с начала войны вторая армия правительства достигла центра земель Агарес, собираясь со дня на день штурмом взять главный замок этого Столпа. Первая же армия во главе с лордом Вельзевулом уже взяла в осаду родовой замок Баэлей, но о быстром захвате последнего не может быть и речи. Что касается остальных армий, то пятая армия во главе с Бидлейдом Башаруном распределилась по центральным землям, пока четвертая во главе с Рофакелем направилась на пресечение возможной подмоги для земель Баэлей, а вот третья армия во главе с Асмодеем столкнулась с остервенелым сопротивлением мятежных Столпов, где начала на полях сражений выделяться наследница Дома Ситри, отчего моя мать с частью четвертой армии была направлена в помощь этому похотливому хиляку. Возможно, смерть Дамайдоса Зерейкела Асмодея действительно пойдет на пользу всему Подземному миру. Убить идиота, смеющегося пытаться соблазнить мою мать, было бы поистине моим "святым" долгом. Жаль только, что сейчас его смерть будет слишком преждевременной.

Можно сказать, что правительственная армия по общим итогам одерживает верх над

мятежниками, которые сейчас больше напоминали стаю безголовых мух. Но с учётом влияния и интеллекта первого Баэля маловероятно, что война быстро окончится. Подобно тем ископаемым мира Белой Звезды у него должны быть подготовлены планы и интриги на различные случаи.

С отчетливым лязгом доспехов ко мне по улице быстрым шагом шёл демон со свернутым пергаментом в руках.

- Господин Люцифуг, меня просили передать вам послание...

Выпрямив и покрыв острой духовной ци пальцы, наношу резкий удар в горло демона, в глазах которого мелькнуло убийственное намерение. Скривившийся от боли и злости, переходящей в отчаяние, мужчина с полившейся из шеи ручьём кровью попытался ударить меня тонким кинжалом, которое скрывал до этого пергаментом, но удар покрытой ци и аурой ладонью в грудь быстро поставил точку в его судьбе. С хрустом вогнутой внутрь грудной клетки падающего тела врага я смотрел, как несколько до этого прятавшихся в домах демонов кинулись в мою сторону, пока над нашими головами смыкался невидимый барьер, в котором была нейтральная мана и... природная ци?

Алая Лилия

Типичный магический барьер для городов Преисподней

Цууфаме Телеак Левиафан

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81766/3291078>